

Проблемы управления: теория и практика
Administrative problems: theory and practice

DOI: 10.24412/2070-1381-2022-91-94-104

От устойчивого развития к ESG: опыт европейских компаний и правительств

Боброва Ольга Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, РФ.

E-mail: olbobrova@hotmail.com

SPIN-код РИНЦ: [4132-0185](#)

ORCID ID: [0000-0001-9059-2086](#)

Аннотация

Данная статья представляет собой обзор ESG-практик европейского бизнеса, государственного и рыночного климатического регулирования в Евросоюзе, а также опыта инвесторов и компаний различных отраслей по состоянию на середину февраля 2022 г. Этот опыт может быть полезен для отечественных компаний в методологическом и управленческом плане. Уже сейчас влияние европейской ESG-повестки на российских экспортеров очевидно многим практикам от бизнеса. В статье сделана попытка представить основные направления такого влияния на экономические и управленческие практики российского бизнеса. Проведенный анализ позволяет аргументировать необходимость адаптации европейского опыта к текущим условиям в России. Основным выводом исследования состоит в том, что «зеленый переход», европейский «Зеленый Пакт» несут с собой не только риски потерять доходы, но и уникальные возможности сделать бизнес-модель более эффективной и устойчивой, выйти на новые рынки: такие как рынок углеродных единиц и водорода, а также получить доступ к международному «зеленому» финансированию даже в условиях санкционного давления на Россию. Гипотеза исследования подтвердилась лишь частично: используя положение «догоняющего», российский бизнес изучает нефинансовые отчеты компаний Евросоюза, а также требования регуляторов и может применить методики расчета показателей по трем направлениям ESG, согласовать стратегию устойчивого развития и основную стратегию бизнеса и проч., но немногие в России будут отдавать ESG приоритетное стратегическое положение в своем развитии в ближайшем будущем.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, ESG, европейские исследования, Европейская комиссия, нефинансовая отчетность, стратегии, углеродные выбросы.

From Sustainable Development to ESG: Experience of European Companies and Governments

Olga S. Bobrova

PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation.

E-mail: olbobrova@hotmail.com

ORCID ID: [0000-0001-9059-2086](#)

Abstract

This article presents a review of ESG practices of European business, public and market climate regulation in EU and the experience of different industries investors and companies in the middle of February 2022. This experience may be useful for domestic Russian companies methodologically and for management practice. Today the influence of the European ESG agenda on Russian exporters is obvious to many business practitioners. The article attempts to present the main areas of such influence on the management practices of Russian business. The author puts forward the argument that there is a need of adapting the European experience. The main conclusion of the study is that the Green transition, European Green Deal bring not only the risks of losing revenues, but also unique opportunities to make the business model more efficient, to enter new markets, such as a market for carbon units and hydrogen, and also to gain access to international green financing even in the face of sanctions pressure on Russia. A hypothesis of the research was verified partially: using its catch-up status Russian business studies non-financial reports of companies of the European Union, as well as the requirements of regulators, and can apply methods for calculating indicators in three areas of ESG, may embed the strategy for sustainable development in the main strategy of business, etc., but few businesses in Russia will put ESG in the leading strategic position for the own development in the nearest future.

Keywords

Sustainable development, ESG, European studies, European commission, non-financial reporting, strategies, carbon emissions.

Введение

В декабре 2019 г. было опубликовано Руководство Европейской комиссии, позволяющее понять критерии выявления лучших практик бизнеса по климатическим изменениям в связи с Парижским соглашением 2015 г. и рекомендации раскрытия ESG-показателей (Environmental, Social, and Corporate Governance — Экологическое, социальное и корпоративное управление). Полное название документа — Handbook of Climate Transition Benchmarks, Paris-aligned Benchmark

and Benchmarks' ESG Disclosures. Эти лучшие практики в европейском бизнесе, несомненно, существуют. В настоящем исследовании мы постараемся проверить гипотезу, что российские компании могут извлечь уроки из европейского опыта формирования и реализации ESG-стратегий в различных отраслях экономики. В частности, в Европе установлены требования к раскрытию информации компаний по всем трем направлениям ESG, а также предполагается, что в части экологии действия компаний в связи с изменением климата позволяют интегрировать показатели по выбросам в оценку активов, что ведет к их классификации по различным категориям («коричневые», «зеленые» и проч.). Рекомендации по минимальному раскрытию информации в отчетах варьируются в зависимости от конкретного класса активов. Как видим, два с лишним года назад в промежуточном отчете по формированию требований к раскрытию чувствительной по отношению к воздействию на климат информации¹ ничего определенного для европейского бизнеса еще не было сказано. Создавалось впечатление, что Еврокомиссия не намерена жестко регулировать раскрытие показателей в рамках ESG-повестки.

Прошло небольшое время. Каковы основные изменения в сфере устойчивого развития и реализации ESG-повестки в рассматриваемом регионе произошли за период пандемии COVID-19?

ESG и корпоративная социальная ответственность

Прежде всего обратим внимание на укорененность ESG в концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), которая ранее включала не только социальные, но и экологические аспекты деятельности компаний, хотя они, конечно, оставались на периферии КСО. Об ответственном лидерстве и взаимовыгодном сотрудничестве со стейкхолдерами писал еще Стивен Янг в 2003 г. в книге «Нравственный капитализм: частный интерес на службе обществу», которая была переведена на русский язык только в 2022 г. [Янг 2022]. Преемственность ESG-повестки в парадигме КСО и устойчивого развития в Европе видна по высокой степени добровольности в сфере нефинансовой отчетности, включая не только ее наличие, но и выбор конкретных показателей, раскрываемых каждой компанией. В то же время сильной стороной ESG можно считать попытку предложить бизнесу новую рамку или матрицу взаимоувязанных показателей, которые совместимы с семнадцатью целями устойчивого развития, но более органично связаны друг с другом. Буквально так, что улучшение показателей по одному из трех направлений способствует росту двух остальных. Например, социальные показатели бизнеса, касающиеся исключения дискриминации и гарантирующие соблюдение прав человека на работе, входят в S-компонент, а их рост повышает качество корпоративного управления в компаниях. В научной литературе несколько лет назад вопросы социальных рисков обсуждались в связи с общими управленческими рисками, что сближает их с комплаенс-подходом. Еще недавно считалось, что риск, связанный с правами человека, концептуально несовместим с управлением социальными рисками, поскольку управление социальными рисками и должная осмотрительность в вопросах прав человека различаются на каждом этапе процесса управления рисками [Fasterling 2017]. Похоже, что именно комплаенс-функция в бизнесе может примирить управленческие действия по смягчению этих двух видов риска.

Известно, что комплаенс-система компании — само наличие такой функции в конкретном бизнесе, ее развитость, адекватность реальным рискам, укорененность в продуманной этической системе, качество реализации комплаенс-обязательств — является одним из ключевых разделов G-компонента в рамках ESG-стратегии. Таким образом, становится ясно, что риски

¹ Interim report on Climate Benchmarks and Benchmark ESG Disclosures // European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/190618-sustainable-finance-teg-report-overview-climate-benchmarks-and-disclosures_en.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

социального направления, в том числе в сфере соблюдения прав человека, снижаются за счет качественного комплаенса в компаниях, что одновременно усиливает два направления ESG — социальное и управленческое.

Для целей нашего исследования в контексте европейского опыта важно понимать, что непротиворечивое сочетание управленческих действий внутри компаний с целью успешной реализации всех трех направлений (компонентов) ESG-стратегии представляет собой отдельную проблему менеджмента. ESG-тематика еще только начинает появляться на страницах научных статей авторов из ЕС, поэтому российский бизнес может учиться лучшим практикам не столько у европейских исследователей, сколько непосредственно у компаний Евросоюза.

Стимулирование ESG в Европе

Вообще, ESG-трансформация, или, как ее называют иногда в России, «зеленый переход», является для всего мирового бизнеса, в том числе европейского и российского, как беспрецедентной возможностью, так и совокупностью серьезных рисков. Boston Consulting Group (BCG) обобщила выгоды для компаний, которым удастся плотно встроить ESG в бизнес-стратегию и структуру компании²:

- привлекательность работодателя: уже сейчас почти каждый второй (40%) соискатель с большей вероятностью выберет компанию с хорошим ESG-профилем (по крайней мере, в Европе). В России также наблюдается подобный тренд³;
- перспективные рыночные сегменты: «зеленые» альтернативы традиционным продуктам в широком смысле растут до 25% быстрее своих традиционных конкурентов;
- экономия на выбросах: ввиду неизбежно приближающегося углеродного регулирования затраты на приобретение углеродных единиц/налог можно снизить на 30–50% минимальными предварительными вложениями в ESG;
- меньший регуляторный риск: прибыль EBIT (Earnings Before Interest and Taxes — прибыль до вычета процентов и налогов) тех компаний, которые подпадают под европейское регулирование, за счет реализации ESG-стратегии может вырасти на 2–12%;
- доступ к более выгодным источникам инвестиций: привлечение капитала лидерам устойчивого развития обходится, по подсчетам BCG, в среднем на 1% дешевле конкурентов;
- рост акционерной стоимости: общая доходность акционеров у компаний-лидеров устойчивого развития в среднем на 3% выше конкурентов⁴.

Конечно, перечисленные преимущества формирования и реализации ESG-стратегии бизнеса недостаточны для того, чтобы компании понесли уже сейчас серьезные затраты по достижению показателей по всем трем направлениям — экологическому, социальному и управленческому. Поэтому логично ожидать от правительств определенных фискальных стимулов для производителей и потребителей. Далее рассмотрим, как в Европейском союзе развитие

² Global Climate Action is Accelerating and Early-Mover Companies Can Seize Significant Advantage // BCG [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/press/17january2022-climate-action-accelerating-early-mover-companies-seize-advantage> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Новые навыки на кадровом рынке: как ESG-ценности влияют на подход к найму // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/06/18/novie-naviki-na-kadrovom-rinke-kak-esg-tsennosti-vliyayut-na-podhod-k-naimu (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Boston Consulting Group (BCG) назвала ESG-трансформацию беспрецедентной возможностью // ESG World [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/esgworld/532> (дата обращения: 22.01.2022).

ESG-повестки стимулируется налоговыми льготами. Например, в Польше рост «зеленого строительства» поддерживается с помощью подоходного налога физических лиц — владельцев или совладельцев односемейных жилых домов. С 2019 г. они могут получить вычет из налоговой базы за термомодернизацию семейного жилья. Термомодернизация включает замену источников бытовой энергии на возобновляемые. Предельная сумма затрат — 12000 евро [Айрапетян и др. 2021]. Таким образом, в контексте экологии оказывается воздействие на две отрасли экономики Польши — строительство и энергетику.

А в Германии правительство с помощью того же подоходного налога поддерживает владение электромобилями или автомобилями с гибридными двигателями, если они используются в качестве служебного транспорта. Правила применяются к электромобилям, приобретенным в собственность или в лизинг в период 2019–2030 гг. При пользовании служебным транспортом благополучателю (сотруднику компании) в доход не числится материальная выгода от таких поездок, она облагается подоходным налогом. А если сотрудник пользуется электромобилем стоимостью менее 60000 евро, то облагаемая налогом материальная выгода снижается до 25%. В случае гибридного автомобиля или электромобиля дороже 60000 евро база налогообложения составляет 50% материальной выгоды от поездок на служебном транспорте. А если компании используют автомобили с двигателями внутреннего сгорания, то ежемесячно в налоговую базу по подоходному налогу их сотрудников, использующих такой транспорт, включается 1% стоимости автомобилей [Там же]. В этой фискальной мере мы видим вовлечение как юридических, так и физических лиц, сотрудников компаний. Таким образом происходит некое «принуждение» к экологизации бизнеса через менеджеров (ведь они в основном пользуются служебным автотранспортом) и улучшению показателей ESG по направлению Е. А что касается личных электромобилей сотрудников немецких компаний, то такое владение тоже поддерживается через льготу по подоходному налогу: та материальная выгода, которую получают физические лица от зарядки своих электромобилей на станциях работодателей, полностью выводится из-под налогообложения подоходным налогом с 2017 по 2030 гг. [Там же].

В Российской Федерации региональное и федеральное законодательство также возможно пойдет европейским путем по рекомендации Министерства экономического развития⁵. Регионам России рекомендовано вводить льготы по уплате транспортного налога для владельцев электромобилей, а также зоны, недоступные для проезда самого загрязняющего транспорта. Кроме того, в нашей стране институализируется зеленое финансирование: «ВЭБ.РФ был определен в качестве методологического центра по финансовым инструментам устойчивого развития» [Николаев и др. 2021, 814].

Стимулируется в Германии и использование железнодорожного транспорта: в 2020 г. было произведено снижение ставки НДС на железнодорожные билеты с 19 до 7%. Такая ставка НДС действует на маршрутах протяженностью более 50 км [Айрапетян и др. 2021].

Но главным рыночным инструментом, продвигающим компании к углеродной нейтральности в Европе, да и в мире, должно стать углеродное регулирование. В Европе компании начали готовиться к «зеленому переходу» заранее. В частности, известно о международных планах организации торговли квотами на углеродные выбросы (парниковыми газами) и введении налога на выбросы. В 2021–2022 гг. Всемирный экономический форум совместно с PwC провел исследование: как установление дифференцированной минимальной цены на углерод повлияет

⁵ Огонь батареи // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5207742?tg> (дата обращения: 21.02.2022).

на регионы и отрасли до 2030 г. В исследовании приводится пример частного эффекта увеличения цены углеродных выбросов выше уровня, принятого в Европе, на прибыль компании Dow Benelux из Нидерландов. Вот этот кейс.

«В 2020 г. Министерство экономики Нидерландов обратилось к PwC с просьбой оценить влияние на конкурентоспособность голландской промышленности мер, направленных на увеличение цены углеродных выбросов выше уровня, принятого в Европе. В анализ были включены практические примеры компаний, на которые такие меры оказали бы особое влияние, включая Dow Benelux, производителя химической продукции с международной клиентской базой.

Оценка показала, что возможность успешного прохождения через повышение затрат у компании будет минимальной в силу высокой конкуренции на международном рынке. А достижение необходимого объема сокращения выбросов за счет новых технологий было бы экономически неоправданным.

Предлагаемые субсидии были бы недостаточными для обеспечения эффективности затрат на реально возможные технологические альтернативы.

В совокупности эти данные показали, что негативное финансовое воздействие на Dow Benelux составит от 16% до 48% от прибыли до учета процентов и налогов (ЕБИТ) в 2030 г. в зависимости от структуры цены на углерод. Следовательно, относительная привлекательность Нидерландов для размещения производства снизится. Этот пример показывает, что увеличение цен на выбросы углерода и оказание государственной поддержки при коренных изменениях в производстве должны осуществляться в тесной взаимосвязи» [Мориц, Гавел 2022, 30]. Представляется, что правительство РФ тоже обращается к аналитикам за расчетом оценки влияния углеродного регулирования на конкурентоспособность отечественной промышленности.

Использование добровольных углеродных единиц может быть зачтено и национальными, и наднациональными системами углеродного регулирования в качестве компенсации эмиссии. В настоящее время в Европейском союзе добровольные углеродные единицы в расчет не принимаются, чтобы избежать избытка предложения и сохранить работоспособность формируемого рынка квот на углеродные выбросы.

В России с целью организации такого рынка и достижения углеродной нейтральности в качестве экспериментальной площадки был выбран остров Сахалин.

Сейчас на официальном сайте Европейской комиссии уже доступен законопроект комиссии — Предложение по постановлению Европейского парламента и Совета ЕС о введении механизма трансграничного углеродного регулирования⁶, которое с большой заинтересованностью изучают российские компании.

ESG и комплаенс

Теперь от экологического направления перейдем к компоненту Governance (G) — качественное корпоративное управление. По направлению G среди показателей ESG в России пригодится опыт комплаенс-служб европейских компаний. Под комплаенсом подразумевается система управления в организации, обеспечивающая соответствие деятельности не только законодательным нормам, но и внутренним локальным нормативным актам, включая кодексы этики, и другим комплаенс-обязательствам, принятым на себя организацией. Комплаенс-система отвечает на комплаенс-риски — несоответствия или несоблюдение требований законодательства, нормативных документов, правил и стандартов надзорных органов,

⁶ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a carbon border adjustment mechanism // European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/carbon_border_adjustment_mechanism_0.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

отраслевых некоммерческих объединений и, возможно, саморегулируемых организаций, кодексов корпоративной культуры и поведения сотрудников и проч. Комплаенс-функция в организациях обеспечивает соответствие деятельности принятым этическим нормам, минимизирует риски мошенничества и коррупции и другие нарушения. Выявляются и регулируются также конфликты интересов в организациях. Комплаенс-менеджеры отвечают за обучение, тренинги сотрудников в сфере этики бизнеса, выявление и профилактику нарушений, обработку обращений по горячей линии. В частности, существует санкционный комплаенс, особенно актуальный в настоящее время в России. Компании несут также риски претензий со стороны регулирующих органов, финансовых или репутационных потерь как результата скандалов, разоблачений, несоответствия законам, правилам и этическим нормам. Все это должен предотвращать комплаенс, успехи которого отражаются в ESG-отчетности в разделе Governance — качественное корпоративное управление или система менеджмента.

О качестве управления организацией в сфере комплаенса и не только говорит соответствие международному стандарту ISO Compliance Management Systems — ISO 37301:2021, который был принят в апреле 2021 г. Сертификация компаний по этому стандарту активно происходит в Европейском союзе, а в России только начала привлекать внимание бизнеса.

Тема повышения качества и, главное, прозрачности управления корпорациями актуальна для бизнеса по всему миру с 1932 г., когда А. Берли и Г. Минс опубликовали исследование «Современная корпорация и частная собственность», которое считается первым в теории корпоративного управления. Поскольку главным стимулом прозрачности и качества управления служат интересы акционеров, которые оформились задолго до появления ESG-повестки, компонент G традиционно развивается с опережением E и S. Правда, развивается он нелинейно, с периодическими провалами. В последние пандемийные годы на управленческий компонент пагубно повлияла деградация этики бизнеса, выступающая основой корпоративного управления. Прогремели несколько корпоративных скандалов, от которых, конечно, пострадали акционеры и другие стейкхолдеры компаний. Например, о финансовом крахе крупнейшего финтехера в Германии можно почитать на сайте Ассоциации этики бизнеса, комплаенса и КСО (Russian Business Ethics Network)⁷.

Противоречие между интересами двух акторов в теории принципал-агента, конечно, не могут быть сняты новыми требованиями к нефинансовой отчетности, но компонент G дает некоторые новые инструменты контроля над менеджерами. Теперь в переговорах между двумя сторонами в корпоративном управлении появился новый пункт, по которому необходимо прийти к согласию. Во Франции был случай, когда акционеры компании «перетянули на себя одеяло» при планировании «зеленых инвестиций» — предпочли вывод прибыли в виде дивидендов в ущерб социальным и «зеленым» стратегиям, предложенным менеджментом компании «Данон». Именно во Франции ESG-тематика заинтересовала пока в большей степени малые и средние предприятия, в отличие от крупного бизнеса: в 2021 г. 2/3 МСП заявили о себе как о «компаниях, имеющих миссию»⁸, в Великобритании такие компании называют business with purpose (бизнес со смыслом). Важно, что между Россией и Францией идет обмен опытом компаний в сфере ESG⁹.

⁷ Ахметшин И. Крах WireCard: в чем причина? // RBEN [Электронный ресурс]. URL: <https://rben.ru/column-2020-07-20> (дата обращения: 20.01.2022).

⁸ Интервью автора с профессором университета Гюстава Эйфеля (Université Gustave-Eiffel, Париж) PhD О. Карасевой. 11.01.2022.

⁹ ESG-повестка сближает Францию и Россию // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/pressreleases/800315> (дата обращения: 20.01.2022).

Функция комплаенса, входящая в G-аспекты, уже давно регулируется требованиями инвестиционных площадок, поэтому внимание к ней у инвесторов удовлетворяется и вне ESG-повестки. Российский «Газпром» — пока исключение из общего правила развитости направления Governance. В Европейском (RAEX-Europe) и мировом (Sustainalytics) ESG-рейтингах наша крупнейшая компания-бенефициар «зеленого энергоперехода» на данном этапе по G-аспектам имеет гораздо более слабые позиции, чем по экологическому и социальному направлениям (см. отчет по устойчивому развитию ПАО «Газпром» за 2020 г.).

Контроль за показателями ESG: опыт Европы

В 2022 г. в Европейском союзе впервые разработана обязательная ESG-отчетность для банков. Регулятор — Европейская служба банковского надзора (European Banking Authority) — опубликовал ESG-показатели для 150 ведущих банков, в том числе для Deutsche Bank и UniCredit. После утверждения этих требований по раскрытию информации Европейской комиссией банки будут отчитываться перед регулятором по определенному перечню показателей — частично уже с 2023 г., а полностью, скорее всего, с 2024 г.¹⁰ ESG-показатели должны помочь инвесторам определиться с предпочтительными направлениями финансирования активов, что делает ESG-повестку значимым фактором для принятия инвестиционных решений.

Одним из поводов введения обязательных регуляторных требований к раскрытию ESG-информации европейскими банками стало выявление недостоверности отчетов по ESG-показателям инвестиционного подразделения Deutsche Bank летом 2021 г.¹¹ Борьба с гринвошингом на финансовых рынках актуальна по всему миру.

В ситуации довольно резкого для всех перехода на отчетность по ESG-повестке, в том числе по влиянию на изменение климата, многие крупные компании лукавят с декарбонизацией. Исследовательский институт New Climate Institute в Германии опубликовал результаты проверки нефинансовой отчетности крупных компаний¹².

Хотя есть и компании, аудит приверженности которых глубокой декарбонизации показывает высокий уровень (90%) по всем охватам: Score 1, Score 2 и Score 3 (см. краткое описание сущности охватов ниже). Но таких компаний было в выборке немного, все они европейские: Maersk, Vodafone и Deutsche Telecom.

Чтобы помочь российским инвесторам разобраться, какой именно финансовый инструмент можно считать действительно «зеленым», в нашей стране появился список официальных верификаторов «зеленого» статуса финансовых инструментов: в перечень вошли пока пять агентств¹³. Если указанные верификаторы избегают коррупционных рисков, можно считать, что в России действительно учли европейский опыт в сфере устойчивого финансирования. Ведь в Евросоюзе уже приступили к созданию «полного списка правил» для борьбы с гринвошингом на финансовом рынке, то есть убедились в губительном воздействии этой практики на рынок.

Одним из факторов гринвошинга является неоднозначная трактовка в разных странах одних и тех же явлений на рынке. В контексте выработки единого понимания в Европе и России экологичности источников выработки электроэнергии рассмотрим следующий кейс.

¹⁰ Top EU banks to publish 'pioneering' climate data? // Reuters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/business/cop/top-eu-banks-publish-pioneering-climate-data-2022-01-24/> (дата обращения: 25.01.2022).

¹¹ U.S. Authorities Probing Deutsche Bank's DWS Over Sustainability Claims // The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. URL: https://www.wsj.com/articles/u-s-authorities-probing-deutsche-banks-dws-over-sustainability-claims-11629923018?mod=latest_headlines (дата обращения: 20.01.2022).

¹² Corporate Climate Responsibility Monitor 2022 // New Climate Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://newclimate.org/2022/02/07/corporate-climate-responsibility-monitor-2022/> (дата обращения: 18.02.2022).

¹³ ВЭБ утвердил ответственных за оценку соответствия облигаций и кредитов зеленому статусу // НРА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ra-national.ru/ru/node/64825> (дата обращения: 21.02.2022).

Если в Европе после больших сомнений и серьезных споров атомная энергетика и газовые электростанции были признаны «зелеными», то в России в их экологичности изначально почти никто не сомневался: у нас выработка электричества из атома и газа — это драйверы не только промышленности, но и науки, общество совершенно лояльно к рискам такой энергетике. Но, по сути, принятое решение Европейской комиссии еще не нашло устойчивой общественной поддержки ЕС и складывается почва для гринвошинга ESG-отчетах как у европейских энергетических гигантов, так и у российских компаний. «Еврокомиссия, несмотря на бурю критики, признала атом и газ «зелеными» источниками энергии. Оба будут включены в «зеленую» таксономию»¹⁴.

«Мы должны ускорить поэтапный отказ от более вредных источников энергии, перейти к энергобалансу, основанному на ВИЭ [возобновляемые источники энергии]. Но у разных государств ЕС разные отправные точки. <...> При строгих условиях газ и ядерная энергия могут служить мостом к более экологичной системе в качестве переходных», — прокомментировал это решение зампред ЕК Валдис Домбровскис¹⁵. Для мирного атома срок все-таки ограничен 2030 г. для запуска новых АЭС, поэтому «зеленость» атомной энергетике в любом случае преходящая.

Заместитель руководителя направления «Климат и зеленая энергетика» Центра стратегических разработок О. Колобов прокомментировал решение Еврокомиссии по атомной и газовой электрогенерации: «ЕС по праву считается мировым лидером в сфере противодействия изменению климата, а европейское климатическое законодательство часто используется в качестве стандарта для других стран. Таким образом, поддержка атомной и газовой генерации со стороны ЕС может оказать определенное влияние на соответствующие регуляторные и инвестиционные решения других стран мира»¹⁶. Влияние решений Еврокомиссии на экономику России точно ощущается, а ряд исследователей показали основные этапы восприятия ESG-принципов российскими компаниями [Соболева, Стешенко 2020].

Декарбонизация и поведение инвесторов

Рассмотрим также реализацию ESG-повестки компаниями в рамках традиционной управленческой дихотомии принципал-агента; посмотрим, как меняются ожидания акционеров от действий Совета директоров и топ-менеджмента компаний в связи с достижением ESG-показателей.

Из доклада «Глобальный опрос инвесторов, проведенный PwC. Экономические реалии ESG»¹⁷, опубликованного в январе 2022 г., следует, что абсолютное большинство (79% и 76%) инвесторов из крупнейших экономик, в том числе европейских, считают ESG-отчетность и риски важными факторами при принятии инвестиционного решения.

Приоритетным вопросом стала, как и ожидалось, декарбонизация по двум охватам (65%): Score 1 (прямые выбросы углерода от операционной деятельности) и Score 2 (потребляемая компанией энергия). Инвесторы также уделяют внимание Score 3 (34%), в котором учитываются все косвенные выбросы потребителей товаров или услуг, продаваемых компанией. Конечно, социальные аспекты также волнуют инвесторов: охрана труда и безопасность (44%), разнообразие и инклюзия (37%), права человека в цепочке поставок (34%) и кибербезопасность (31%). «Глобальный опрос» показал также, что G-компонент почти не беспокоит инвесторов

¹⁴ Brussels controversially labels gas and nuclear energy as green despite a growing backlash // Ueroneews [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euronews.com/2022/02/02/despite-a-big-backlash-brussels-labels-gas-and-nuclear-as-sustainable> (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁵ Валдис Домбровскис // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/VDombrovskis/status/1488841950279127051> (дата обращения: 12.02.2022)

¹⁶ Почему признание атома и газа «зелеными» источниками энергии в ЕС – это хорошая новость для России? // ESG WORLD [Электронный ресурс]. URL: <https://tgstat.ru/channel/@esgworld/576> (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁷ Глобальный опрос инвесторов, проведенный PwC. Экономические реалии ESG // PwC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/global-investor-survey.pdf> (дата обращения: 28.02.2022).

в настоящий момент, но и тут есть новый тренд: участники опроса хотели бы увязать бонусы топ-менеджмента с ключевыми показателями эффективности по ESG. А 75% инвесторов согласны, что компаниям следует решать ESG-вопросы, даже если это сократит прибыль в краткосрочной перспективе. Тем более что в исследовании 2021 г. на примере европейских компаний группа авторов показала, что социальные практики компаний в формате КСО (сейчас входит в компонент S показателей ESG) коррелируют положительно с финансовыми показателями этих компаний, почти не завися от состава советов директоров [Rossi et al. 2021].

В Европе таксономия вступит в силу с 2023 г., она в том числе обязывает институциональных инвесторов раскрывать, какая доля их инвестиций соответствует «зеленым» требованиям, и таким образом подталкивает к выбору проектов ESG-спектра. Поведение инвесторов влияет на решения производственных компаний, в частности из ЕС, они пересматривают свои цепочки поставок. Российские поставщики европейских компаний уже в 2021 г. начали получать предупреждения от потребителей из Европы в B2B бизнесе, что скоро начнут запрашивать ESG-показатели, положение поставщиков в ESG-рейтингах, уже сейчас внимательно знакомятся с нефинансовой отчетностью (при ее наличии) при продлении контрактов на поставки. Европейские заказчики присылают российским предприятиям все более подробные в части ESG квалификационные анкеты для участия в тендерах на поставки, например, металлов. Некоторые потребители объединяются в рамках отрасли (в частности, автопроизводители) и проводят квалификацию поставщиков совместно. Некоторые российские компании даже никто не предупреждает, они просто получают такие анкеты и вынуждены заполнять их исходя из логики ESG, с которой знакомятся на ходу.

Учиться у Европейского Союза реализации ESG-повестки можно и на отраслевом уровне. Например, в феврале 2022 г. была принята Тулузская декларация авиационного рынка Евросоюза. Крупнейшие игроки впервые совместно поставили цель выйти на углеродную нейтральность до 2050 г.¹⁸. Подписание декларации подразумевает прежде всего широкое внедрение «устойчивого» авиакеросина (SAF), разработку электросамолетов, в том числе водородных, и декарбонизацию аэропортов.

В России авиационная отрасль тоже занимается ESG-повесткой: в сентябре 2021 г. «Газпром нефть» заключила соглашение о сотрудничестве в создании первого в России производства авиационного топлива с минимальным углеродным следом (SAF) с крупнейшим российским оператором рынка авиаперевозок «Аэрофлотом». Разработка и испытания отечественного «устойчивого» авиакеросина ведется в Технологическом центре промышленных инноваций в Санкт-Петербурге¹⁹.

В 2021–2022 гг. Ассоциация этики бизнеса, комплаенса и КСО (Russian Business Ethics Network) при поддержке Фонда президентских грантов реализует проект по [продвижению новых профессий](#) в регионах России. Автор настоящей статьи является руководителем проекта. Проект еще не закончен, но уже сейчас анализ результатов опроса благополучателей показывает стабильное опережение по популярности у российских студентов и молодежи профессии ESG-менеджера по сравнению с не менее интересными и востребованными

¹⁸ Airports across Europe sign up to the “Toulouse Declaration” in record numbers, reinforcing industry’s commitment to a net zero future // ACI [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aci-europe.org/media-room/371-airports-across-europe-sign-up-to-the-toulouse-declaration-in-record-numbers-reinforcing-industry-s-commitment-to-a-net-zero-future.html> (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁹ Декарбонизация встала на крыло // Neftegaz [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/analysis/ecology/706031-dekarbonizatsiya-vstala-na-krylo/> (дата обращения: 18.01.2022).

профессиями комплаенс-менеджера (делает свой вклад в реализацию направления G) и офицера по этике (отвечает за справедливое решение этических дилемм в компаниях, что обеспечивает достижение целей организации по направлениям S и G).

Европейский опыт включения ESG-показателей в стратегии компаний, а также стимулирование ESG-повестки со стороны государства представляют собой интересный объект исследования с целью адаптации управленческих решений к российским условиям. В настоящем исследовании мы только приступили к этой задаче.

Выводы

ESG-повестка — это уже не выбор для европейских и российских компаний, это повседневность, постоянно увеличивающая свою значимость. Фундаментальные выводы об экономическом значении «зеленого перехода» для бизнеса делать еще рано. Но невозможно игнорировать необходимость измерения, учета и управления бизнес-операциями при помощи ESG-показателей, прежде всего в крупных компаниях, при этом средний и малый бизнес подтягивается за своими поставщиками и потребителями. Концепция устойчивого развития приобрела практичный инструмент для применения в бизнесе. Профессия ESG-менеджера набирает популярность.

Со стороны Еврокомиссии предъявляется немного определенных требований компаниям и организациям в части раскрытия информации в ESG-отчетах. Наша гипотеза о том, что российские компании могут извлечь уроки из европейского опыта, подтвердилась лишь частично: используя положение «догоняющего», российский бизнес изучает нефинансовые отчеты компаний Евросоюза, а также требования регуляторов и может использовать методики расчета показателей по всем трем направлениям ESG, согласовывать стратегию устойчивого развития и основную стратегию бизнеса, а также получать доступ к «зеленому» финансированию, несмотря на санкционное давление. А опыт фискального стимулирования ESG в европейских странах уже известен российскому федеральному правительству и, скорее всего, будет учтен на уровне регионов. В то же время немногие компании в России будут отдавать ESG приоритетное стратегическое положение в своем развитии в ближайшие годы в силу вступления в период экономического замедления в новой геополитической обстановке.

Из ошибок наших европейских соседей, на которых мы можем учиться, пока особенно ясна одна: те, кто затянул с формированием стратегии ESG, упустили время и потеряли конкурентное преимущество. Если под воздействием санкций российские компании будут переориентироваться с западных на восточные рынки, там будут действовать те же мировые требования к российской продукции, поскольку ESG-повестка носит глобальный характер, а «суверенный ESG», о котором заговорили в марте 2022 г., вряд ли возможен в принципе.

К бизнесу приходит осознание, что «зеленый переход» — это не только риск потерять доходы, но и уникальная возможность выйти на новые рынки: такие как рынок углеродных единиц и водорода, а также получить доступ к международному «зеленому» финансированию. С большим интересом продолжим наблюдать за распространением ESG-практик в России, где обязательно должен быть использован европейский опыт, и по возможности участвовать в нем.

Благодарность

Для мониторинга новостей о европейском опыте ESG и о событиях в этой сфере в России в 2021–2022 гг. широко использовались материалы Телеграм-канала ESG World — выражаю большую благодарность редакции канала за качественные публикации!

Список литературы:

Айрапетян Л., Поминова И., Ибрагимова Д., Суркова А. Налоговые стимулы низкоуглеродного развития. М.: Центр стратегических разработок (ЦСР), 2021.

Мориц Р., Гавел А. Повышение обязательств по климату: анализ ICPF (минимальной международной цены на выбросы углерода). Женева: World Economic Forum, 2022. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/increasing-climate-ambition.pdf>

Николаев А.А., Гордеева Е.Р., Когденко В.Г. ESG-трансформация // Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой трансформации: Материалы VII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ. Москва, 24 ноября 2021 года. Москва: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2021. С. 812–820.

Соболева О.В., Стешенко А.С. «ESG-факторы» как новый механизм активизации ответственного инвестирования и достижения целей устойчивого развития // Устойчивое развитие: вызовы и возможности: Сборник научных статей. СПб: СПбГЭУ, 2020. С. 246–255.

Янг С. Нравственный капитализм: частный интерес на службе обществу. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2022.

Fasterling B. Human Rights Due Diligence as Risk Management: Social Risk Versus Human Rights Risk // Business and Human Rights Journal. Vol. 2. Is. 2. 2017. P. 225–247. DOI: <https://doi.org/10.1017/bhj.2016.26>

Rossi M, Chouaibi J, Chouaibi S, Jilani W, Chouaibi Y. Does a Board Characteristic Moderate the Relationship between CSR Practices and Financial Performance? Evidence from European ESG Firms // Journal of Risk and Financial Management. 2021. Vol. 14. Is. 8. DOI: <https://doi.org/10.3390/jrfm14080354>

References:

Ayrapetyan L., Pominova I., Ibragimova D., Surkova A. (2021) *Nalogovyye stimuly nizkouglerodnogo razvitiya* [Fiscal stimuli of low carbon development]. Moscow: Tsentr strategicheskikh razrabotok (TsSR).

Fasterling B. (2017) Human Rights Due Diligence as Risk Management: Social Risk Versus Human Rights Risk. *Business and Human Rights Journal*. Vol. 2. Is. 2. 2017. P. 225–247. DOI: <https://doi.org/10.1017/bhj.2016.26>

Morits R., Gavel A. (2022) *Povysheniye obyazatel'stv po klimatu: analiz ICPF (minimal'noy mezhdunarodnoy tseny na vybrosy ugleroda)* [Increasing climate ambition: Analysis of an international carbon price floor]. Geneva: World Economic Forum. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/increasing-climate-ambition.pdf>

Nikolayev A.A., Gordeyeva E.R., Kogdenko V.G. (2021) ESG-transformation. *Ugrozy i riski finansovoy bezopasnosti v kontekste tsifrovoy transformatsii: Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Mezhdunarodnogo setevogo instituta v sfere POD/FT*. Moscow, November 24, 2021. Moscow: Natsional'nyy issledovatel'skiy yadernyy universitet «MIFI». P. 812–820.

Rossi M, Chouaibi J, Chouaibi S, Jilani W, Chouaibi Y. (2021) Does a Board Characteristic Moderate the Relationship between CSR Practices and Financial Performance? Evidence from European ESG Firms. *Journal of Risk and Financial Management*. Vol. 14. Is. 8. DOI: <https://doi.org/10.3390/jrfm14080354>

Soboleva O., Steshenko A. (2020) “ESG-Factors” as New Tool for Activation Actions towards Responsible Investment and Achieving Sustainable Development Goals. *Ustoychivoye razvitiye: vyzovy i vozmozhnosti: Sbornik nauchnykh statey*. Saint Petersburg: SPbG·EU. P. 246–255.

Young S. (2022) *Moral Capitalism: Reconciling Private Interest with the Public Good*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU.

Дата поступления/Received: 25.01.2022